

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-2-34-42>

«ГОСУДАРСТВО БУДУЩЕГО» КАРЛА БАЛЛОДА: ПРОТОТИП СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА ИЛИ УТОПИЯ

Павел Владиславович Никитин¹

Дарья Алексеевна Верина²

^{1,2} Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

¹ nikitinp2007@yandex.ru

² golden.price@bk.ru

Аннотация

В статье представлен альтернативный подход К. Баллода к концепции социального государства, рассматривающий его ключевые категории как измеримые показатели – сквозь призму математических расчетов и статистических выкладок. Цель работы – определение степени утопичности идей К. Баллода и возможности их реализации в условиях современной России. Методологическую основу исследования составили как общенаучные, так и частнонаучные методы. В заключение авторы констатируют факт утопичности большинства идей К. Баллода. Вместе с тем они отмечают ряд предложений, сохраняющих свою актуальность: централизованная организация экономики, электрификация народного хозяйства, целенаправленное внедрение достижений науки и техники, развитие предпринимательской инициативы.

Ключевые слова: социальное государство; К. Баллод; Атлантикус; К. Каутский; А. Менгер; план ГОЭРЛО; электрификация России; сельское хозяйство; промышленность.

Для цитирования: Никитин П. В., Верина Д. А. «Государство будущего» Карла Баллода: прототип социального государства или утопия // Вестник Российской правовой академии. 2026. № 2. С. 34–42. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-2-34-42>

Research Article

KARL BALLOD'S "THE STATE OF THE FUTURE": PROTOTYPE OF A SOCIAL STATE OR UTOPIA

Pavel V. Nikitin¹

Daria A. Verina²

^{1,2} All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St.,
Moscow, 117638, Russia

¹ nikitinp2007@yandex.ru

² golden.price@bk.ru

Abstract

The article presents an alternative approach of K. Ballod's ideas to the concept of the welfare state, considering its key categories as measurable indicators through the prism of mathematical calculations and statistical calculations. The aim of the work is to determine the degree of utopianism of K. Ballod's ideas and the possibility of their implementation in modern Russia. The methodological basis of the study consists of both general scientific and specific scientific methods. In conclusion, the authors state that most of K. Ballod's ideas are utopian. At the same time, they note a number of proposals that remain relevant: centralised organisation of the economy, electrification of the national economy, targeted introduction of scientific and technological achievements, and development of entrepreneurial initiative.

Keywords: welfare state; K. Ballod; Atlanticus; K. Kautsky; A. Menger; GOERLO plan; electrification of Russia; agriculture; industry.

For citation: Nikitin P. V., Verina D. A. Karl Ballod's "The State of the Future": Prototype of a Social State or Utopia. *Herald of the Russian Law Academy*, 2026, no. 2, pp. 34–42. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-2-34-42>

Введение

В классическом понимании социальное государство – это такое государство, основной функцией которого является поддержание равновесия в обществе, а также обеспечение условий для всестороннего развития каждого индивида. В рамках этой теоретической парадигмы выделяются принципы этатизма, свободы, равенства, частной собственности, социальной и политической стабильности [1, p. 174]. Эти же принципы провозглашаются в действующей Конституции РФ. В соответс-

твии с ч. 1 ст. 7 «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [2].

Наряду с этим «либерально-демократическим» видением в истории есть примеры отличных от этого подходов к созданию социально справедливого общества с альтернативными телеологическими установками.

1. Дискуссия о природе социального государства в трудах К. Баллода

В этом контексте особую ценность представляют воззрения К. Баллода, он же Атлантикус, известного экономиста XIX–XX вв., ставшие предтечей государственного плана электрификации страны ГОЭРЛО и ушедшей в небытие Общегосударственной автоматизированной системы учета и обработки информации (ОГАС) – проектов, на которых, по сути, базируется национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Отталкиваясь от научных позиций, он размышляет о будущем при помощи статистических и математических методов, что, собственно говоря, неудивительно, учитывая специфику его рода деятельности – еще с университетской скамьи он был увлечен статистикой; его нестандартный взгляд на построение социального государства, хоть первоначально и опирался на определение, данное Ф. Энгельсом и другими марксистами, ушел дальше в развитии [3, с. 9], приобретая черты детально разработанного, но во многом идеалистического проекта по системному преобразованию общества.

Именно эта сфокусированность на преобразовании общества, а также общая идейная платформа обуславливают необходимость сравнения точки зрения К. Баллода с точкой зрения В. И. Ленина как ведущего теоретика, открыто деклариовавшего социалистические принципы и взявшего курс на их радикальную практическую имплементацию. При их сопоставлении сразу бросаются в глаза расхождения: если В. И. Ленин воспринимал социальное государство как сугубо переходный период перед воцарением коммунизма, инструмент для осуществления классового господства или угнетения [4, с. 204], то в основе исследований К. Баллода лежала центральная идея повысить уровень благосостояния народа и размер дохода рабочего и в несколько раз сократить рабочее время за счет «надлежащей организации производства, под условием использования всех возможных технических усовершенствований» [5, с. 31].

В этом он придерживался менгеровской логики: оба делали ставку на эволюционные, а не революционные изменения строя, исходя из реальных потребностей людей, а не идеологии. А. Менгер акцентировал внимание на субъективной ценности и предельной полезности, настаивая на «трезвых юридических понятиях» [6, с. 22], а К. Баллод – на конкретных улучшениях условий труда.

Эти и другие соображения были изложены им в его монографии 1898 г. «Государство будущего: производство и потребление в социальном государстве» (далее также – «Государство будущего») на примере Германии. Уже во введении он ставит цели достижения построения социального государства. Среди них: изменение аграрной программы, выражающееся либо в отказе от перехода земли в собс-

твенность государства, что трудновыполнимо без равномерного ее распределения, либо в увеличении покупательной силы городского населения; поднятие народного просвещения («школьное обучение можно продолжить для мальчиков до 17–18 лет, для девушек до 15–16 лет, после этого они могут либо прямо поступить в ряды рабочих, или же подвергнуться строгому конкурсному экзамену, назначенному для выбора наиболее способных и одаренных для подготовки к высшим профессиям»); устранение факторов, вызывающих преступность: бедность, нищета, невежество, бесприютность и беспризорность детей – как следствие, сокращение количества совершаемых преступлений и рецидивов.

На экономических аспектах «государства будущего» К. Баллод не замыкается, затрагивая и внеэкономические ценности. Однако в этой части его рассуждений прослеживается некоторая противоречивость. С одной стороны, он утверждает, что религия и «пресловутая свободная любовь» «не имеют существенной связи с социальной проблемой». С другой стороны, вслед за К. Каутским он агитирует за сохранение института брака в традиционных формах и порицает отделение церкви от государства, настаивая на том, что христианство «в высшей степени социалистично» [7, с. 32; 8, с. 37].

Тем самым К. Баллод уподобляет социализм понятию «социальное государство», смешивая разные по своей сути явления – общественно-экономическую формацию и форму политики, – что идет вразрез с его собственной концепцией. Это ставит под сомнение достоверность и отсутствие «произвольных допущений и утопических¹ построений» [5, с. 32], на которые так смело указывает А. С. Галушка. Ведь если в терминологии, касающейся объекта исследования, присутствует такого рода неопределенность, это не может не влиять на восприятие всей совокупности предложений К. Баллода.

Примечательно, что он подвергался критике и ранее: в социал-демократической печати «*Vorwärts*», где его книгу окрестили «настолько же мало научной, как и сочинение теолога о жизни после смерти» [3, с. 23], и в выступлениях несогласных из собственного лагеря (Э. Бернштейна, М. В. Бернацкого и др.), обосновывавших свою позицию политическим оппортунизмом К. Баллода и его склонностью к государственному социализму. «Один компромисс влечет за собой другие: Атлантикус сохраняет постоянное войско, обильно содержит богачей, разрешает в их пользу сверхурочный труд государственных рабочих, не прочь повоевать с Англией из-за колониальных владений...», – подчеркивал М. В. Бернацкий [7, с. 10]. Тем не менее это не помешало К. Каутскому дать положительную оценку и рекомендовать издателю «*Neue Zeit*» выпустить «Государство будущего» отдельной брошюрой. Причина такой поддержки отчасти кроется в близости идей К. Баллода к его собственным взглядам. Как и К. Баллод, К. Каутский полагал, что целью социализма представляется организация производства [9, с. 134].

¹ В данном случае имеется в виду утопия в социально-философском измерении, под которой понимаются мечтания, проекты и учения о коренном преобразовании общества на социалистических началах, не опирающиеся на знание законов общественного развития и его движущих сил.

2. Сельское хозяйство и промышленность

Анализируя сами предложения, стоит обратить внимание, что К. Баллод исходит из оценки естественных производительных сил экономики и начинает экономическое моделирование с реорганизации структуры сельского хозяйства. Так называемым двигателем прогресса он отмечает «осуществление социалистических требований», позволяющих не только сократить рабочее время, но и обеспечить для населения условия жизни, ранее доступные только богачам [7, с. 34].

В своих расчетах он апеллирует к исследованиям таких авторов, как У. Годвин, А. Бебель, П. А. Кропоткин, К. Каутский, Ш. Фурье, Г. Лош и др., воззрения которых в известной степени обладают утопическим характером. В частности, К. Баллод соглашается с К. Каутским по поводу превосходства крупного сельского хозяйства и солидарен с ним в вопросе о необходимости нейтрализации мелких крестьян [9, с. 133].

Ключевым в его модели становится установление протекционистской политики в отношении продовольствия и сырья: «...все пищевые продукты, так же как и волокнистые вещества для тканей и одежд, должны производиться в сельском хозяйстве», при этом само государство видится ему замкнутой системой [7, с. 43]. Недостающие ресурсы, по мнению К. Баллода, должны обеспечиваться за счет колоний (Камеруна, Новой Гвинеи, Узамбары и др.), а предметы роскоши, мебели, книгоиздательство и печатание газет – предоставить частной инициативе. В качестве иллюстрации он приводит Германию, в которую из других стран поставляют хлеб и мясо, а также хлопок, шерсть и лен. Как указывает К. Каутский в предисловии к «Государству будущего», «социал-демократия должна относиться к политике заморских завоеваний не враждебно, а одобрительно» [7, с. 16]. Тем более что «энергичного сопротивления со стороны туземного населения не приходится опасаться» [8, с. 17].

Вместе с тем К. Баллод допускает использование принудительного труда коренного населения в колониях, настаивая, однако, что его не стоит уподоблять рабству и по продолжительности он не должен превышать обязательную трудовую повинность белых. Причем управление такими плантациями надлежит передавать сугубо европейским должностным лицам. Конечная цель, как считает К. Баллод, состоит в «удвоении, утроении количества более ценных пищевых продуктов, как, например, мяса, масла, сахара, пива» [7, с. 49]. И хоть он напрямую не употребляет термин «право на существование», но его позиция тесно перекликается с концепцией А. Менгера. Согласно ей в первую очередь следует удовлетворять насущнейшие потребности всех и лишь затем – утонченные потребности высших слоев [6, с. 9].

Эта цель станет достижимой, когда социальное государство будет соответствовать следующим требованиям: 1) увеличение состава и числа высших профессий (в понимании К. Баллода к ним относятся управляющие сельскохозяйственными предприятиями, должностные лица в администрации, техники, ученые, преподаватели и врачи); 2) назначение более высокого оклада за труд в этих профессиях; 3) учреждение академий художеств; 4) установление предельного пенсионного возраста – не больше 55 лет – и по его достижении выдача участка земли прибли-

зительно в $\frac{1}{4}$ гектара в наследственное владение; 5) строительство специальных помещений для рабочих.

На последнем пункте К. Баллод останавливается более подробно, раскрывая его в главе, посвященной совершенствованию сферы промышленности. Однако нельзя сказать, что она имеет существенное значение для изучения, поскольку озвучиваемые в ней предложения далеки от реальности. Приведем пример: К. Баллод призывает снабдить заводы и фабрики последними новейшими приспособлениями, для чего, как он полагает, нужно либо переконструировать, либо даже полностью уничтожить большую часть промышленных заведений. Важность этого он объясняет стремлением к поднятию статистики проводимых опытов и создаваемых изобретений, но не учитывает ни финансовых, ни технических ограничений, сопутствующих этому процессу [7, с. 84]. Или же возьмем его предложение о назначении особых премий за перевыполнение плана. По мнению К. Баллода, благодаря им рабочие будут замотивированы «больше производить, так как таким путем сократят срок обязательной работы» [7, с. 85]. Действительно, материальное стимулирование какое-то время способно приносить результаты, но в долгосрочной перспективе поощрение подобной конкуренции повлечет за собой негативные последствия. Во-первых, это вызовет пересмотр норм выработки в сторону повышения и, следовательно, уменьшение реальной заработной платы. А во-вторых, снизится качество продукции.

Впрочем, сам К. Баллод в завершении работы высказывает опасения по поводу возможности исполнения перечисленных мер по построению социального государства, считая их скорее программой желаемых изменений, нежели прямым руководством к действию. Он пишет: «...оно (исследование) могло дать только приблизительное изображение будущего производства. Надо будет предпринять еще целый ряд специальных опытов для того, чтобы установить данные для точно обоснованных выводов» [7, с. 156]. В монографии «Марксизм как теория наивысшей производительности?» он даже допускает мысль, что его расчеты касательно сбережения труда могут быть излишне оптимистичными и что велика вероятность понижения его интенсивности по психологическим соображениям [3, с. 23].

3. Попытка воплощения идей К. Баллода в Советской России

В 1920 г. в Москве выходит значительно доработанное издание книги «Государство будущего: производство и потребление в социальном государстве», послужившей основой для плана ГОЭРЛО. Об этом свидетельствуют статьи В. И. Ленина «О едином хозяйственном плане» и Г. М. Кржижановского «К десятилетию ГОЭЛРО». Сам план ГОЭРЛО содержит раздел под названием «Германский проект профессора К. Баллода».

В нем дается краткий пересказ идей К. Баллода о превращении социалистической Германии в «счастливую страну всеобщего довольства и благополучия» [10, с. 7] за несколько лет и предпринимается попытка адаптировать положения его монографии под реалии нэповской России. Подчеркнем, что речь идет именно об адаптации положений – полное заимствование ввиду зачаточного и весьма руинированного затянувшимся периодом социалистической обороны состояния

капиталистического хозяйства и неустойчивости революционной деятельности было бы неосуществимым. Составление такого же плана, несомненно, «было бы обречено на безнадежное крушение» [10, с. 8].

В обновленной версии «Государства будущего» К. Баллода делается акцент на системе образования, призванной подготовить следующее поколение специалистов и чиновников. До 17 лет молодые люди осваивают единую программу расширенных народных школ. По достижении этого возраста каждый из них на пять лет вступает в армию труда, организованную по принципу регулярных трудовых колонн. Главная задача армии – «сохранение, а по возможности и повышение интенсивности труда» [11, с. 19]. От ее реализации зависит предотвращение падения производительности, которое чревато всеобщей нищетой. Для этого предусматриваются как специальные комитеты, так и механизмы взаимного контроля, базирующиеся на чувстве чести. К 23 годам обязательная трудовая повинность заканчивается, и государство предоставляет гражданам «простор индивидуальной жизни» и пенсион для удовлетворения культурных потребностей. При этом, если в первом издании сочинения К. Баллод настаивал на отмене обязательной трудовой повинности для детей прежних зажиточных родителей, получающих государственную ренту и подготовляющихся к академической деятельности, то во втором издании никаких исключений не делает [11, с. 20]. В остальной части текста он придерживается той же мысли, что и прежде.

Сравнивая труды К. Баллода и план ГОЭРЛО, можно провести некоторые параллели. Во-первых, как К. Баллод, так и авторы плана ГОЭРЛО преследовали одну и ту же цель – достичь наибольших результатов, а именно максимальной производительности всякой хозяйственной деятельности, при наименьших усилиях посредством электрификации. Во-вторых, наблюдаются пересечения относительно инициатив в области сельского хозяйства и промышленности – и там, и там они выделены в самостоятельные блоки. Такие совпадения неслучайны: как упоминал Г. М. Кржижановский в статье «К десятилетию ГОЭРЛО», сотрудники ГОЭРЛО «взяли из богатого технико-экономического арсенала Баллода все, что могли и должны были взять» [5, с. 33].

Тем не менее их разработка проходила при совершенно разных исторических и экономических условиях. И если К. Баллод мог «руководствоваться случайными соотношениями объективной обстановки, вверяться инстинкту народных масс и произволу» [10, с. 10], то участники ГОЭРЛО, столкнувшись с перешедшими по наследству от капиталистического общества установками крайне устаревшего типа, работавшими с весьма малым коэффициентом полезного действия, такой роскоши не имели. Эти различия в конечном счете предопределили судьбу обоих проектов: план ГОЭРЛО был воплощен в жизнь, тогда как идеи К. Баллода так и повисли в воздухе, не найдя слабых отголосков даже в научно-технической прессе Германии.

Заключение

Исходя из проведенного анализа можно заключить следующее: несмотря на то, что немногочисленные исследователи работ К. Баллода стремятся выставить

его концепцию социального государства как жизнеспособную, по нашему убеждению, она лишена достаточной объективной доказательственной базы, и потому ее нельзя применять. Безусловно, следует взять на вооружение отдельные его предложения, такие как централизованная организация экономики, электрификация народного хозяйства, целенаправленное внедрение достижений науки и техники, предпринимательская инициатива. Все остальное – сокращение рабочего времени, эксплуатация колоний, система образования и т.д. – является утопичным. «Государство будущего» должно остаться важной вехой на пути к современной цифровой трансформации, но ни в коем случае не становиться панацеей.

Пристатейный библиографический список

1. Stein L. Der Socialismus und Communismus des heutigen Frankreichs: Ein Beitrag zur Zeitgeschichte. Leipzig : Wigand, 1848.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Баллод К. Марксизм как теория наивысшей производительности? / пер с нем. рукописи Я. Э. Либермана. СПб. : Тип. об-ва «Общественная польза», 1907.
4. Ленин В. И. Государство и революция. Полное собрание сочинений : в 56 т. Т. 33. 5-е изд. М. : Политиздат, 1969.
5. Галушка А. С., Ниязметов А. К., Окулов М. О. К русскому экономическому чуду. М. : Наше завтра, 2021.
6. Менгер А. Новое учение о государстве. СПб. : Б. и., 1909.
7. Баллод К. Государство будущего: производство и потребление в социальном государстве. СПб., 1906.
8. Каутский К. Национальное государство, империалистское государство и союз государств. М. : Дело, 1917.
9. Каутский К. Социальная революция / пер. с нем. Н. Карпова. Женева : Тип. Лиги, 1903.
10. План электрификации РСФСР: введение к докладу к 8-му Съезду Советов Государственной Комиссии. М. : Гос. тех. изд-во, 1920.
11. Баллод К. Государство будущего: производство и потребление в социальном государстве. М. : Изд. Всерос. Центр. союза потреб. о-в, 1920.

References

1. Stein L. Der Socialismus und Communismus des heutigen Frankreichs: Ein Beitrag zur Zeitgeschichte. Leipzig: Wigand, 1848.
2. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved by nationwide vote on July 1, 2020) (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
3. Ballod K.; Lieberman Ia. E. (trans.). Marxism as a Theory of Maximum Productivity? St. Petersburg: Typography of the Public Benefit Society, 1907. (In Russ.)

4. *Lenin V. I.* The State and Revolution. Complete Works. In 56 vols. Vol. 33. 5th ed. Moscow: Politizdat, 1969. (In Russ.)
5. *Galushka A. S., Niiazmetov A. K., Okulov M. O.* Towards the Russian Economic Miracle. Moscow: Nashe Zavtra, 2021. (In Russ.)
6. *Menger A.* New Theory of the State. St. Petersburg: [s.n.], 1909. (In Russ.)
7. *Ballod K.* The State of the Future: Production and Consumption in the Welfare State. St. Petersburg, 1906. (In Russ.)
8. *Kautsky K.* The National State, the Imperial State, and the Union of States. Moscow: Delo, 1917. (In Russ.)
9. *Kautsky K.; Karpov N. (trans.).* Social Revolution. Geneva: League's Printing House, 1903. (In Russ.)
10. Plan for the Electrification of the RSFSR: Introduction to the Report to the 8th Congress of Soviets of the State Commission. Moscow: State Technical Publishing House, 1920. (In Russ.)
11. *Ballod K.* The State of the Future: Production and Consumption in the Social State. Moscow: Publication of the All-Russian Central Union of Consumer Societies, 1920. (In Russ.)

Сведения об авторах:

П. В. Никитин – кандидат юридических наук, доцент.

Д. А. Верина – студентка 3-го курса.

Information about the author:

P. V. Nikitin – PhD in Law, Associate Professor.

D. A. Verina – Third-Year Student.

Статья поступила в редакцию 22.09.2025; одобрена после рецензирования 19.01.2026; принята к публикации 20.03.2026.

The article was submitted to the editorial office 22.09.2025; approved after reviewing 19.01.2026; accepted for publication 20.03.2026.